

Когда электронный сигнал Цзинь Сяоцзян II раздался у кровати, первый утренний луч планеты R9 в галактике Уобяньдэ, [Управа Кайфэна], безжалостно упал на лицо Ли Тину.

Хотя в глубине души он понимал, что пришло время вставать, Ли Тин все же недовольно сморщил брови, затем ловко перевернулся и точно уткнулся лицом в крепкую грудь рядом. Его руки естественно обняли мужчину, и он уютно устроился, как коала, в объятиях любимого.

Мужчина некоторое время смотрел на Ли Тина, его лицо светилось безграничной нежностью. Он протянул руку и бережно обнял парня, мягко поглаживая его обнаженную спину.

— Еще чуть-чуть поспим, ладно? — пробормотал Ли Тин с nasal оттенком, чувствуя себя слишком комфортно от прикосновений.

Лежащий на спине мужчина не возразил, лишь провел рукой по торчащему пучку жестких волос на затылке Ли Тина, улыбнулся уголком рта и медленно, но четко произнес:

— Дорогой, я не против, чтобы ты поспал подольше, но если «наша» мама начнет нервничать, она может утащить тебя к себе, чтобы ты стал моделью для её примерок...

— Ладно, уж встаю, — не дожидаясь окончания фразы, Ли Тин молниеносно вскочил с кровати. Он быстро набросил белую рубашку, придав себе вид приличного человека, и, наклонившись, крепко поцеловал лежащего мужчину, чтобы подтвердить свои слова. — Дорогой, чего хочешь на завтрак?

Мужчина приподнял бровь и многозначительно посмотрел на Ли Тина.

— Кроме меня.

Ли Тин, почувствовав взгляд любимого, быстро завязывал галстук, не переставая говорить. Он оглянулся на Жэнь Пиншэна, который все еще полулежал на кровати с обнаженным торсом: его смуглая кожа и рельефные мышцы живота слегка виднелись. Ли Тин с трудом сглотнул и добавил:

— Ну... по крайней мере, сегодня утром нельзя.

— Я хочу оставить у твоей мамы впечатление, что я тоже способен «ходить вертикально».

Жэнь Пиншэн, этот виновник торжества, лишь гордо улыбнулся в ответ.

Ли Тин закатил глаза и уставился на него:

— Если бы не ты, проклятый, который каждый раз изматывает меня в постели, я бы не терял сознание и не страдал от ноющей боли каждый раз при встрече с твоей мамой.

— Изматываю тебя? — повысил голос Жэнь Пиншэн. — Это не ты ли каждый раз царапаешь мне спину кошачьими когтями и умоляешь войти?

Шаги Ли Тина у двери спальни сбились с ритма от этих слов. Он обернулся и с укором посмотрел на Жэнь Пиншэна:

— Твоя мама точно подумает, что я слишком слаб физически.

Жэнь Пиншэн поднял бровь, поправив:

— Это «наша» мама.

Когда Ли Тин выходил из спальни, чтобы приготовить завтрак, он отчетливо услышал, как Жэнь Пиншэн своим низким голосом — с тембром доминанта выше 0,8 — поправил его. Ли Тин покраснел и замедлил шаг, но затем услышал, как Жэнь Пиншэн пробормотал еще одну фразу.

Жэнь Пиншэн сказал:

— Я бы и рад пощадить, но кто-то каждый раз просит меня «быстрее», «не останавливайся», «пожалуйста», «глубже»...

— Ты! Иди умри сто раз!!

Дверь спальни распахнулась, и Жэнь Пиншэн уверенно поймал летящую в него сковородную лопатку.

Ли Тин, с покрасневшим лицом и в фартуке, стоял у кухонной стойки, опираясь на неё руками. Он сердито слушал громкий смех, доносящийся из спальни, затем посмотрел на яичницу, шипящую на сковороде, и задумался: зачем он вообще согласился выйти замуж за Жэнь Пиншэна?

И это произошло при их самой первой встрече.

— Ты влюбился в меня? — сидя напротив за столом и с аппетитом уплетая завтрак, Жэнь Пиншэн усмехнулся. — Забывчивый малыш, позволь напомнить тебе вежливо, что это я влюбился в тебя первым, и это ты сам, добровольно и согласился.

Жэнь Пиншэн сделал особый акцент на слове «добровольно».

— Я не...

— А? — Жэнь Пиншэн, услышав возражение, сразу же положил палочки и прищурился, глядя на Ли Тина. — Никто не заставляет тебя соглашаться на предложение.

— Или ты со мной просто из-за удобства?

— Ну...

Видя, как лицо Жэнь Пиншэна постепенно темнеет, Ли Тин, прикусив губу, с болью в сердце кивнул:

— Нет, не из-за удобства. Я действительно, от всей души и добровольно, предан тебе навсегда.

Жэнь Пиншэн удовлетворенно кивнул и взял еще одно яйцо, продолжая есть с аппетитом.

Но тогдашние обстоятельства...

Ли Тин мысленно высунул язык: я, конечно, очень тебя любил, но кто бы мог подумать, что ты достанешь кольцо и сразу же предложишь жениться!

Жэнь Пиншэн, игнорируя внутренние терзания Ли Тина, спокойно доедал свой «любовный» завтрак.

А сидящий напротив «любимый» Ли Тин вспомнил, как много лет назад, после своего

возрождения в конце света и возвращения в прошлое, в самый отчаянный и одинокий момент Жэнь Пиншэн, не боясь всей мощи элитного корпуса Острова Рыцарей, без страха бросил ему фразу: «Я люблю тебя».

В то время Ли Тин только что покинул Остров Рыцарей и был в розыске по всей галактике, а Се Цзюньхуай, этот подлец, отправил весь свой элитный корпус в погоню за ним...

Нет, нельзя. Нужно бежать быстрее.

Хотя мозг уже не раз отдавал приказ, тело Ли Тина было на пределе, и казалось, даже поднять правую ногу на сантиметр и сделать шаг было невозможно.

Не говоря уже о том, чтобы бежать. И бежать изо всех сил.

Если не бежать...

— Красавчик, выходи, не убегай, тебе не скрыться, я обещаю быть нежным...

Голос наемника стал ближе. Ли Тин, сдерживая учащенное дыхание, прижался к механической руке за спиной, надеясь, что этот мерзкий и настойчивый солдат не заметит его.

С того дня, как Ли Тин возродился и понял, что Се Цзюньхуай, мужчина, которого он так сильно любил в прошлой жизни, оказался подлым лицемером, он решил ценить жизнь и держаться подальше от негодяев.

Поэтому первое, что он сделал, очнувшись в больнице Альянса — это нашел Се Цзюньхуая и без лишних слов разорвал помолвку. Однако оказалось, что Се Цзюньхуай не только подлый лицемер, но и мелочный обидчик.

Будучи принцем первой планеты галактики Уобяньдэ, [Острова Рыцарей], Се Цзюньхуай немедленно выпустил ордер на розыск уровня SS по всей галактике, приказав всем солдатам нижнего звена галактики Уобяньдэ любой ценой поймать Ли Тина.

Вчера Ли Тин с трудом сбежал из больницы Альянса. Но, как на зло, он наткнулся на этих пятерых. Используя воспоминания из прошлой жизни и помощь интеллектуального чипа «Цзинь Сяоцзян», Ли Тин прятался в подземных коридорах больницы, с трудом оторвался от троих, но все же был загнан в угол этим профессиональным наемником, владеющим горизонтальной саблей.

Более трагичным было то, что в этот момент Цзинь Сяоцзян подвергся помехам, и Ли Тин был вынужден полагаться только на свои силы, чтобы добраться до внешней галереи больницы.

Там находилась спасательная капсула, на которой можно было улететь из этого госпиталя.

Шаги то приближались, то удалялись. За стеклом, защищающим от радиации, виднелись далекие звезды. Ли Тин спокойно ждал восстановления сил и ухода врага.

Но судьба была против него: трое наемников, от которых он только что оторвался, как раз высунулись из двери безопасности неподалеку и прямо посмотрели на механическую руку, за которой он прятался. Один из них даже громко свистнул и ухмыльнулся Ли Тину.

Впереди волки, сзади тигры. Идти вперед — смерть, отступить — смерть.

Как говорится в древней поговорке: оказавшись в безвыходной ситуации, можно обрести

жизнь.

Ли Тин сглотнул, потихоньку вытирая холодный пот с ладоней о костюм химзащиты. Он опустил голову и глубоко вдохнул. Когда он снова поднял голову, на его лице уже играла соблазнительная улыбка, и он даже слегка подмигнул первому мужчине, приближающемуся к нему.

Затем Ли Тин протянул руку, медленно обнял шею этого наглеца и, к полному изумлению того, приблизил свои губы к его щеке, но лишь едва коснулся, ничего не задев: в его глазах плескалось искушение, смешанное с ледяной ненавистью.

<http://bllate.org/book/16738/1560648>